

Оригинальная статья

УДК 005.96:303.4

Человеческий капитал креативного работника: системное критическое исследование неоклассической категории (стратегический аспект)

З. Р. Хабибуллина

Институт нового индустриального развития имени С. Ю. Витте, Санкт-Петербург, Россия

ruzen7@mail.ru

Аннотация: Возрастающее значение человеческого фактора в экономике инноваций, в инициативной деятельности которого сочетаются элементы новаторства и высоких компетенций, ставит вопрос о теоретической допустимости и корректности характеристики креативного работника в качестве владельца человеческого капитала. В этой ситуации возникает необходимость системного критического пересмотра парадигмы неоклассической экономической теории, в парадигме которой высокоинтеллектуальные способности творческого труда раскрываются с позиции накапливаемого экономического актива. На этой основе предпринята попытка посмотреть на проблему человеческого капитала непосредственно в пределах предметного поля неоклассической экономической теории. Автор осознанно идет на такой эксперимент, ставя перед собой задачу рассмотреть специфику поставленного вопроса изнутри субъективного экономического анализа, имеющего утилитарную сущность. В свою очередь, это потребовало развить авторскую модель поэтапного кругооборота человеческого капитала креативного работника. Тем самым учитываются многократно описанные в маргинальной концепции, но так и не представленные в явной форме метаморфозы креативного работника, естественным образом складывающиеся по мере роста значения креативизации труда в современной экономике инновационного типа. Сделан теоретически обоснованный и стратегически востребованный вывод, что если придерживаться строгих границ неоклассицизма, подходя к интерпретации социально-трудовых отношений фрагментарно, и не учитывать передовые достижения других направлений современной экономической теории (в частности, методологию стратегирования и теорию стратегии В. Л. Квинта, социального кластеризма В. Л. Макарова и концепцию ноономики С. Д. Бодрунова), то в этом случае можно продолжать развивать и отстаивать ключевые пункты теории человеческого капитала. В любых других случаях интерпретация креативного работника как владельца именно человеческого капитала будет вступать в объективное противоречие реалиям теории и практики.

Ключевые слова: знаниеинтенсивное воспроизводство, креативный работник, кризис мировой экономической системы, системная трансформация, социоэкономический цикл, стратегирование, творческий труд, человеческий капитал, человеческий потенциал, экономика инноваций

Цитирование: Хабибуллина З. Р. Человеческий капитал креативного работника: системное критическое исследование неоклассической категории (стратегический аспект) // Стратегирование: теория и практика. 2025. Т. 5. № 3. С. 365–389. <https://doi.org/10.21603/2782-2435-2025-5-3-365-389>

Поступила в редакцию 10.04.2025. Прошла рецензирование 25.05.2025. Принята к печати 07.07.2025.

original article

Creative Workers as Human Capital in Neoclassical Category: A Strategic Aspect

Zenfira R. Khabibullina

Witte Institute of New Industrial Development, Saint-Petersburg, Russia

ruzen7@mail.ru

Abstract: In the economy of innovations, the human factor combines elements of innovation and high competencies, which means that a creative worker is an owner of human capital. The neoclassical economic theory sees highly intellectual abilities of creative labor as an accumulated economic asset. This research was an attempt to look at the human capital within the subject field of the neoclassical economic theory, i.e., at its specifics from within the subjective economic analysis with its utilitarian essence. It yielded a model of stage-by-stage circulation of human capital of a creative worker. The model considers the metamorphoses of a creative worker, previously described as a marginal concept, but never presented explicitly. These metamorphoses develop quite naturally as the importance of labor creativity grows in the modern innovation economy. The experiment revealed a theoretically substantiated and strategically relevant conclusion: it is possible to continue to develop and defend the key points of the human capital theory only within neoclassicism, with its fragmentary interpretation of social and labor relations and without the advanced achievements of the modern economic theory, e.g., Professor V. Kvint's methodology of strategizing and the theory of strategy, V. L. Makarov's social clusterism, S. D. Bodrunov's concept of noonomy, etc. In any other cases, the interpretation of a creative worker as an owner of human capital objectively contradicts the actual theory and practice.

Keywords: knowledge-intensive reproduction, creative worker, crisis of the world economic system, systemic transformation, socioeconomic cycle, strategizing, creative work, human capital, human potential, innovation economy

Citation: Khabibullina ZR. Creative Workers as Human Capital in Neoclassical Category: A Strategic Aspect. *Strategizing: Theory and Practice*. 2025;5(3):365–389. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2782-2435-2025-5-3-365-389>

Received 10 April 2025. Reviewed 25 May 2025. Accepted 7 July 2025.

创意工作者的人力资本：对新古典经济学派进行系统的批判性研究（战略项目）

哈比布利娜·泽菲拉·拉夫卡托夫娜

俄罗斯圣彼得堡维特新工业发展研究所

摘要：人力因素在创新经济中的重要性日益提升，其开拓性工作结合了创新元素和高技能，引发了将创意工作者视为人力资本所有者理论的可行性和正确性的问题。在此情况下，有必要对新古典经济学派的理论框架进行系统的批判性反思，在该理论框架中，创造性劳动的高智力能力是从累积的经济资产的角度来揭示的。在此基础上，本文试图在新古典经济学派的学科领域内看待人力资本问题。作者有意识进行了这样的尝试，目的是从主观的、本质上是功利主义的经济分析的角度客观地审视所提出问题的特征。为了实现这一目标，要求作者进一步发展其关于创意工作者人力资本的分阶段循环模型。该模型考虑到了多次在边际概念中被描述但未以明确形式呈现的创意工作者的蜕变，这些蜕变自然地随着劳动创意化在现代创新经济中重要性的提升而形成。本文从理论上做出了合理且具有战略意义的结论：即如果我们坚守新古典经济学派的严格界限，片面解读社会和劳动关系，也不考虑现代经济理论其他领域的先进成就（特别是V. L. 昆特的战略化方法

论和战略理论、V. L. 马卡洛夫的社会集群主义以及S. D. 博德鲁诺夫的智慧型经济概念), 那么在这种情况下, 可以继续发展和捍卫人力资本理论的关键点。在其他任何情况下, 将创意工作者视为人力资本的所有者, 客观上都与理论和实践的现实相矛盾。

关键词: 知识密集型再生产、创意工作者、全球经济体系危机、系统性转型、社会经济周期、战略化、创造性劳动、人力资本、人才潜力、创新经济

编辑部于2025年4月10日收到稿件。审稿日期: 2025年5月25日。接受发表日期: 2025年7月7日。

ВВЕДЕНИЕ

В условиях текущей экономической реальности с устойчиво воспроизводящимися эффектами неопределенности и напряженности мировых геополитэкономических процессов, совокупно ведущих к нарастанию проблем поликризисного¹ характера (в терминологии экономиста-ученого, разработчика теории стратегии и методологии стратегирования В. Л. Квинта определяемый как вхождение мировой экономической системы в период чрезвычайности² – переломный момент – сопровождающийся глобальными рисками и глубокими противоречиями) только человеческий фактор, в деятельности которого в значительной степени присутствует высокоинтеллектуальная творческая компонента, начинает определять долгосрочный стратегический вектор опережающего инновационного развития.

К настоящему моменту в высокоэкспертном мировом академическом сообществе по данной проблематике сформировалось целостное консенсусное понимание непротиворечивости такой позиции. С постановкой вопроса в подобном ключе соглашаются представители самых разных теоретических школ и направлений современной экономической, шире – обществоведческой научной мысли. Более того, об этом декларируют не только ученые-теоретики, но и практики (представители государственной власти, бизнеса, реального сектора экономики, СМИ, наконец, общественность).

Тем не менее нельзя не заметить, что к вопросу исследования содержания и роли субъекта креативного труда современная фундаментальная

наука, руководствуясь принципом методологического плюрализма, подходит с разных теоретико-методологических оснований и терминологического аппарата. В результате наблюдается парадоксальная для системного научного поиска ситуация – «методологический эксцесс» – когда, исследуя в структуре экономических отношений одни и те же явления и события, их причинно-следственные связи и закономерности развития, научная интеллигенция нередко приходит к несовпадающим (порой – диаметрально противоположным) по ряду принципиальных аспектов результатам и выводам, что существенно искажает восприятие реальных социально-экономических процессов.

Нечто похожее фиксируется в части характеристики творческого потенциала креативного работника в качестве владельца человеческого капитала – теоретическая платформа, которая хотя и продолжает оставаться популярным и широко используемым речевым оборотом в среде специалистов самых разных областей деятельности, выступая привычным эконометрическим инструментом в экспертных оценках и целевых программах развития (в системах рейтингования, специализированных аналитических выкладках, информационных дайджестах, отчетных документах и др.), однако по ряду параметров представляется теоретически недостаточно проработанной, следовательно, методологически уязвимой конструкцией. Перейдем к последовательному исследованию экономической природы человеческого капитала, предварительно определив методологию исследования.

¹ Tooze A. Welcome to the World of Polycrisis // Financial Times. 2022. 28 October. URL: <https://www.ft.com/content/498398e7-11b1-494b-9cd3-d6669dc3de33> (дата обращения: 22.02.2025).

² Квинт В. Л. О необходимости стратегирования предотвращения чрезвычайных периодов и входа в новую постчрезвычайную нормальность // Теория и практика стратегирования: сборник избранных научных статей и материалов VII Международной научно-практической конференции. Том XII. Московский университет стратега. М.: Издательство Московского университета, 2024. С. 45–48.

ОБЪЕКТЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В специализированной российской литературе, как, впрочем, и в зарубежной³, в последнее время появилось немало количество достаточно глубоко аргументированных публикаций, в которых поднимается проблема конструктивного критического пересмотра (в силу терминологической спорности) содержания человеческого капитала креативного работника, в том числе во взаимосвязи с человеческим потенциалом, сквозь призму

наработок модельно-инструментального аппарата современной экономической науки.

Среди основных следует отметить научные работы, которые проводятся в парадигме системного политико-экономического анализа⁴, стратегического лидерства и управления талантами⁵, экономики труда⁶, эволюционно-институциональной⁷ и поведенческой экономики⁸, где порой с разных методологических позиций, но последовательно и системно доказывается тезис о принципиальной

³ Подробно об этом см., например, в: Bourdieu P. The social structures of the economy. Malden: Polity, 2005. 180 p.; Foley D. K. Rationality and ideology in economics // Social Research: An International Quarterly Johns Hopkins University Press, 2004. Vol. 71. № 2. P. 329–342. <https://doi.org/10.1353/sor.2004.0011>; Green D. P., Fox J. Rational choice theory // The SAGE Handbook of Social Science Methodology / eds. W. Outhwaite, S. P. Turner. London: Sage, 2007. P. 269–281; Lane D. Global neoliberal capitalism and alternatives. From social democracy to state capitalism. Great Britain: Bristol University Press, 2023. 325 p.; McKinnon A. M. Ideology and the market metaphor in rational choice theory of religion: a rhetorical critique of “Religious Economics” // Critical Sociology. 2013. Vol. 39. № 4. P. 529–543. <https://doi.org/10.1177/0896920511415431>; Фриман А. Ментальные объекты как производительная сила: к критике ноономики / А(О)нтология ноономики: четвертая технологическая революция и ее экономические, социальные и гуманитарные последствия; под общ. ред. С. Д. Бодрунова. СПб: ИНИР, 2021. С. 207–265.

⁴ Подробно об этом см., например, в: Бузгалин А. В., Яковлева Н. Г., Барашкова О. В. Человек, человеческий потенциал, «человеческий капитал» в зеркале политической экономики (статья 1-я) // Российский экономический журнал. 2023. № 1. С. 4–21. https://doi.org/10.52210/0130-9757_2023_1_4; Бузгалин А. В., Яковлева Н. Г., Барашкова О. В. Человек, человеческий потенциал, «человеческий капитал»: политэкономическая критика поведенческой экономики (статья 2-я) // Российский экономический журнал. 2023. № 3. С. 5–16. https://doi.org/10.52210/0130-9757_2023_3_5; Колганов А. И. Значение человеческого потенциала как фактора и критерия социально-экономического развития // Экономическая наука современной России. 2024. № 3(106). С. 7–23. [https://doi.org/10.33293/1609-1442-2024-3\(106\)-7-23](https://doi.org/10.33293/1609-1442-2024-3(106)-7-23); Маслов Г. А., Степанова Т. Д. Развитие человеческого потенциала, творческий труд и «креативный класс»: теоретические разработки России и Китая // Общество и экономика. 2022. № 3. С. 74–83. <https://doi.org/10.31857/S020736760019063-8>; Пороховский А. А. Человек и робот: технологизация versus гуманизация ноономики // Экономическое возрождение России. 2021. № 1(67). С. 39–47. <https://doi.org/10.37930/2782-618X-2021-1-1-136-145>; Степанова Т. Д. Износ человеческого капитала // Философия хозяйства. 2019. № 3(123). С. 137–147; Сычев Н. В. К критике концепции человеческого капитала // Вестник Института экономики РАН. 2016. № 2. С. 129–143; Хубиев К. А. Инновационная экономика против наемной формы труда // Вопросы политической экономики. 2018. № 1. С. 55–61; Шумская Е. И. Концепция человеческого потенциала: в поисках теоретической основы для современной экономической политики // Экономическое возрождение России. 2025. № 1(83). С. 163–172; Яковлева Н. Г. От «человеческого капитала» к человеческому потенциалу: на пути к ноономике // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С. Ю. Витте. 2024. Т. 3. № 4. С. 32–42.

⁵ Подробно об этом см., например, в: Новикова И. В. Основные компоненты стратегического управления талантами // Теория и практика стратегирования: сборник избранных научных статей и материалов VIII Международной научно-практической конференции. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2025. С. 65–69; Новикова И. В., Хворостяная А. С. Стратегическое развитие талантов предприятий креативной экономики // Управленческое консультирование. 2024. № 4. С. 136–145. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2024-4-136-145>; Новикова И. В. Стратегический лидер в цифровой экономике: роль, качества и характеристики // Социально-трудовые исследования. 2021. № 4(45). С. 150–160. <https://doi.org/10.34022/2658-3712-2021-45-4-150-160>; Новикова И. В. Стратегирование развития трудовых ресурсов: основные элементы и этапы // Стратегирование: теория и практика. 2021. Т. 1. № 1. С. 57–65. <https://doi.org/10.21603/2782-2435-2021-1-1-57-65>

⁶ Подробно об этом см., например, в: Локосов В. В. Человеческий потенциал: концептуальные подходы и методики измерения // Народонаселение. 2023. Т. 26. № 4. С. 4–14. <https://doi.org/10.19181/population.2023.26.4.1>; Соболева И. В. Риски подхода с позиций человеческого капитала для устойчивого развития // Экономическое возрождение России. 2022. № 1(71). С. 120–128. <https://doi.org/10.37930/1990-9780-2022-1-71-120-128>; Соболева И. Парадоксы измерения человеческого капитала // Вопросы экономики. 2009. № 9. С. 51–70. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2009-9-51-70>

⁷ Подробно об этом см., например, в: Глазьев С. Ю. Человеческий потенциал как главный фактор экономического роста в новом мирохозяйственной укладе // Научные труды Вольного экономического общества России. 2022. Т. 238. № 6. С. 157–164. <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2022-238-6-157-164>; Глазьев С. Ю. Управление развитием экономики: курс лекций. М.: Изд-во Московского университета, 2019. 759 с.; Кирдина-Чэндлер С. Г. Системная парадигма и перспективы «институционального синтеза» в экономике // Экономическая наука современной России. 2021. № 3(94). С. 17–32. [https://doi.org/10.33293/1609-1442-2021-3\(94\)-17-32](https://doi.org/10.33293/1609-1442-2021-3(94)-17-32); Кирдина-Чэндлер С. Г. Теории экономического развития vs теории экономического роста: взгляд институционалиста // Вопросы политической экономики. 2024. № 4(40). С. 142–162. <https://doi.org/10.5281/zenodo.14509643>; Маевский В. И. Концепция переключающегося режима воспроизводства и эволюционная теория: вопросы методологии // Вестник университета. 2020. № 8. С. 123–126. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2020-8-123-126>; Плискевич Н. М. Институты, ценности и человеческий потенциал в условиях современной модернизации // Мир России. 2022. Т. 31. № 3. С. 33–53. <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2022-31-3-33-53>

⁸ Подробно об этом см., например, в: Автономов В. С., Белянин А. В. Поведенческие институты рыночной экономики: к постановке проблемы // Общественные науки и современность. 2011. № 2. С. 112–130; Манахова И. В. Человек в XXI веке: новый взгляд поведенческой экономики // Научные труды Вольного экономического общества России. 2022. Т. 235. № 3. С. 249–258. <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2022-235-3-249-258>; Миклашевская Н. А., Антипина О. Н., Никифоров А. А. Поведенческая макроэкономика до и после великой рецессии // Экономическая наука современной России. 2018. № 1(80). С. 33–48; Рудакова И. Е. Поведенческая экономика – новая мода или новая парадигма // Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и Экономического факультета МГУ. 2018. № 6(120). С. 69–80.

несводимости качественных параметров творческого труда узкоэкономическим принципам рыночного фундаментализма. Личный авторский вклад на представленную проблему наиболее развернуто отражен в ряде предыдущих публикаций⁹.

Кроме того, к настоящему моменту разработаны принципиально новые модели стратегической трансформации мировой экономики, носящие междисциплинарный характер, предметно-исследовательский фокус которых сконцентрирован на серьезном реформировании ныне доминирующих, но неизбежно устаревающих форм экономических отношений и социальных институтов по мере продвижения человечества к качественно новым моделям цивилизационного развития. Развивающиеся внутри существующей экономической системы новые формы равноправного (субъект-субъектного) общественного участия столь прогрессивны, что, похоже, «на кону» оказывается сама судьба рыночной экономики: человек вытесняется из сферы производства и управления им в творческие виды деятельности,

которые являются областью хорошо известных «провалов рынка»¹⁰.

Попытка осмысления такого рода глобальных динамических изменений макроструктуры общества в том числе нашла отражение в концепциях перехода от Нового индустриального общества второго поколения (НИО.2) к нооэкономике¹¹, а также в математически обоснованном агент-ориентированном моделировании социального кластеризма¹². Примечательно, перечисленные выше, равно как и другие¹³ теоретические концепции, опираются на потенциал теории стратегии и методологии стратегирования академика В. Л. Квинта¹⁴.

С другой стороны, развиваются сугубо монетарные взгляды о корректности использования в макроэкономической динамике неоклассического инструментария в части исследования экономической модели человека (экономического агента) как основного источника инноваций. На этой основе в маргинальных представлениях неолиберальных экономистов само определение «человеческого

⁹ Подробно об этом см., например, в: Хабибуллина З. Р. Противоречивая роль креативного работника в условиях господства корпоративного капитала // *Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и Экономического факультета МГУ*. 2021. № 5(137). С. 68–85; Хабибуллина З. Р. От креативного работника к человеку нооэкономики // *Вестник Института экономики РАН*. 2021. № 2. С. 97–106. https://doi.org/10.52180/2073-6487_2021_2_97_106; Хабибуллина З. Р. Творческий труд: специфика, динамика развития и характеристика системной трансформации // *Экономическая наука современной России*. 2020. № 1. С. 32–40. [https://doi.org/10.33293/1609-1442-2020-1\(88\)-32-40](https://doi.org/10.33293/1609-1442-2020-1(88)-32-40); Хабибуллина З. Р. К вопросу о возрастающем значении творческого труда в системе общественного воспроизводства // *Проблемы современной экономики*. 2019. № 4(72). С. 47–49; Хабибуллина З. Р. Человеческий капитал в креативной экономике: политико-экономический взгляд // *Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и Экономического факультета МГУ*. 2019. № 5(125). С. 101–116; Хабибуллина З. Р. Новые способы взаимодействия труда и капитала: исследование сквозь призму марксистской политической экономии // *Социально-экономическая теория Карла Маркса: реактуализация политэкономического наследия (к 200-летию со дня рождения Карла Маркса)*; под ред. С. Д. Бодрунова и А. В. Бузгалина. М.: Культурная революция, 2018. С. 220–227.

¹⁰ Некипелов А. Д. Об экономической стратегии и экономической политике России в современных условиях // *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2021. Т. 230. № 4. С. 76–89. <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2021-230-4-76-89>

¹¹ Подробно об этом см., например, в: Бодрунов С. Д. От экономики – к нооэкономике (тезисы к вопросу о стратегировании интеллектуально-креативного аспекта (ноо)трансформации общества) // *Экономическое возрождение России*. 2025. № 1(83). С. 5–31. <https://doi.org/10.37930/1990-9780-2025-1-83-5-31>; Бодрунов С. Д. Научно-технический прогресс и трансформация общества: нооэкономика и ноообщество. Часть 1 // *Нооэкономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С. Ю. Витте*. 2022. Т. 1. № 1. С. 24–42. <https://doi.org/10.37930/2782-618X-2022-1-1-24-42>; Бодрунов С. Д. Нооэкономика: траектория глобальной трансформации. М.: ИНИР; Культурная революция, 2020. 224 с.; Бодрунов С. Д. Нооэкономика. М.: Культурная революция, 2018. 432 с.

¹² Подробно об этом см., например, в: Макаров В. Л. Роль норм в организации справедливого общества // *Искусственные общества*. 2024. Т. 19. № 1. <https://doi.org/10.18254/S207751800029701-0>; Макаров В. Л., Окрепилов В. В., Бахтизин А. Р. Научные решения сложных экономических и социальных задач с помощью суперкомпьютеров. М.: URSS, 2023. 416 с.; Макаров В. Л., Бахтизин А. Р. Социальное моделирование – новый компьютерный прорыв (агент-ориентированные модели). М.: Экономика, 2013. 295 с.; Макаров В. Л. Социальный кластеризм. Российский вызов. М.: Бизнес Атлас, 2010. 272 с.

¹³ См., например: Бахтизин А. Р. Контуры новой мировой экономической системы и перспективы России // *Нооэкономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С. Ю. Витте*. 2024. Т. 3. № 2. С. 40–50. <https://doi.org/10.37930/2782-618X-2024-3-2-40-50>; Квинт В. Л., Окрепилов В. В. Качество жизни и ценности в национальных стратегиях развития // *Вестник Российской академии наук*. 2014. Т. 84. № 5. С. 412–425. <https://doi.org/10.7868/S0869587314050107>; Окрепилов В. В. Экономика качества в эпоху цифровизации // *Метрологическое обеспечение инновационных технологий: сборник статей VI Междунар. форума. СПб., 2024. С. 23–25; Анализ и моделирование мировой и страновой динамики / В. А. Садовничий [и др.]. М.: URSS, 2017. 352 с.*

¹⁴ Подробно об этом см., например, в: Квинт В. Л. Теория и практика стратегирования. Ташкент: Тасвир, 2018. 160 с.; Квинт В. Л. Концепция стратегирования. Т. 1. СПб.: СЗИУ РАНХиГС, 2019. 132 с.; Квинт В. Л. Концепция стратегирования. Т. 2. СПб.: СЗИУ РАНХиГС, 2020. 164 с.

капитала» применяется не столько как фигура речи, сколько как реальная – количественно соизмеряемая в стоимостных параметрах – экономическая категория, адекватно отражающая, как полагают представители мейнстримного течения, оптимальную модель поведения рационального экономического субъекта, который в условиях ограниченности ресурсов и равновесности рынка стремится максимизировать свою полезность при одновременной минимизации своих затрат.

Учитывая широкое присутствие человеческого капитала (рис. 1¹⁶) в экономической теории и экономической политике (справочно: поисковая система Google за анализируемый период обнаружила свыше 6 млн текстовых документов с более чем 2 млрд упоминаний этого термина на русском языке, точность совпадения – 100 %), с одной стороны, а также непрерывающийся научный дискурс (имеем в виду

неясность соотношения квалифицированной «рабочей силы» и «человеческого капитала»), в конечном счете, побудило автора сузить объект исследования до типичной для неоклассического экономического анализа рабочей единицы, на промежуточном этапе научного эксперимента установившись не только об уместности ортодоксальной экономической теории в части характеристики субъекта креативного труда как носителя именно человеческого капитала, но и в допустимости основ теории предельной полезности.

Тем самым в «снятом виде» реконструируются традиционные концептуальные положения чикагской школы микроэкономистов, что, как представляется, не только позволяет посмотреть на проблему человеческого капитала изнутри (то есть непосредственно в пределах предметного поля неоклассической экономической теории), но и выйти на возможность

Рис. 1. График частоты использования «человеческого капитала» в русскоязычных источниках, 1950–2022 гг. (в %)

Fig. 1. Occurrence of human capital in Russian-language sources, 1950–2022 (%)

¹⁵ Подробно об этом см., например, в: Аузан А. А. Человеческий капитал как драйвер развития глобально конкурентоспособных направлений // Научные труды Вольного экономического общества России. 2022. Т. 235. № 3. С. 79–84. <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2022-235-3-79-84>; Аузан А. А., Бахтигараева А. И., Брызгалов В. А. Развитие креативной экономики России в контексте современных вызовов // Журнал Новой экономической ассоциации. 2022. № 2(54). С. 213–220. <https://doi.org/10.31737/2221-2264-2022-54-2-12>; Кудина М. В. Человеческий капитал: экономическая природа и влияние искусственного интеллекта в контексте устойчивости в период трансформации цивилизации // Государственное управление. Электронный вестник. 2024. № S1. С. 34–48. [https://doi.org/10.55959/MSU2070-1381-104\(S\)-2024-34-48](https://doi.org/10.55959/MSU2070-1381-104(S)-2024-34-48); Курдин А. А. Конкуренция эффективнее командного механизма // Управление наукой: теория и практика. 2021. Т. 3. № 4. С. 60–64. <https://doi.org/10.19181/smtp.2021.3.4.7>; Разумова Т. О., Бурак И. Д. Дополнительное профессиональное образование как фактор развития человеческого капитала: вопросы теории // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2019. Т. 5. С. 3–14. <https://doi.org/10.38050/01300105201951>; Соболева И. В., Соболев Э. Н. Человеческий капитал в системе трудовых отношений: социальное инвестирование и вызовы глобализации // Экономика и управление: проблемы и решения. 2018. Т. 1. № 1. С. 8–18.; Человеческий капитал российских профессионалов: состояние, динамика, факторы / Н. Е. Тихонова. М.: ФНИСЦ РАН, 2023. 488 с. <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-420-8.2023>

¹⁶ Источник: получено автором с помощью ресурсов сервиса Google Book Ngram Viewer (дата обращения: 22.04.2025).

дополнительного переподтверждения либо опровержения основных аргументов этой концепции.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Человеческий капитал креативного работника: неоклассическая интерпретация

Строго говоря, в качестве теоретического направления и самостоятельной экономической категории формулировка человеческого капитала зародилась во второй трети прошлого века в основном течении западной неоклассической методологии.

Одним из идеологов человеческого капитала как фактора производства, отражающего возрастающую роль компетенций креативного работника в экономике инноваций, для которого (так же, как и для классического капитала) требуются предвзятые вложения для отдачи в будущем, считается американский теоретик, основоположник современной экономики труда Джейкоб Минсер¹⁷.

Сформулированная им теоретическая гипотеза об экономическом подходе к человеческому поведению как к накапливаемому активу (через инвестиции в образование и профессиональную подготовку) была позднее развита другими учеными (в основном представителями чикагской экономической школы – Т. Шульцем¹⁸ и Г. Бэккером¹⁹), которые окончательно оформили эту зависимость в концептуальную доктрину, за что в разные годы (с интервалом в тринадцать лет) были удостоены высоких наград по экономике имени памяти А. Нобеля²⁰.

Справедливости ради следует также отметить, что весомый вклад в теоретическую разработку, консультирование и дальнейшее обоснование исследовательской модели «человеческого капитала» параллельно внесли и такие исследователи, как Э. Денисон²¹, С. Кузнец²², И. Фишер и др.²³

Итак, неоклассическая интерпретация обязывает использовать представленное понятие в достаточно строгой формулировке. Во многом это связано с тем, что традиционно методология субъективного экономического анализа подходит к определению субъекта инновационной творческой деятельности не с ресурсной позиции, а с точки зрения *ценности капитального порядка, на теоретическом уровне утверждая, что инвестирование, направленное на развитие креативных функций, способствует изменению формы обращения труда как фактора производства – переход от простой рабочей силы к человеческому капиталу.*

При такой постановке креативный работник фактически начинает соответствовать базовым признакам накапливаемого актива, который – как открыто анонсируют западные теоретики ядра неоклассицизма – в структуре общественного производства последовательно повторяет все стадии экономического кругооборота классического (материального) капитала на пути приращения первоначально авансированной стоимости.

В свою очередь, это служит основанием для размывания границ между формулировками материального капитала и человеческого капитала, в результате

¹⁷ Mincer J. Investment in human capital and personal income distribution // Journal of Political Economy. 1958. Vol. 66. № 4. P. 281–302. <https://doi.org/10.1086/258055>

¹⁸ Подробно об этом см., например, в: Schultz T. W. Investing in people: the economics of population quality. The Economics of Population Quality. Los Angeles, CA: The University of California Press., 1981. 188 p.; Schultz T. W. Investment in human capital // The American Economic Review. 1961. Vol. 51. № 1. P. 1–17.

¹⁹ Подробно об этом см., например, в: Becker G. S. Human capital: A theoretical and empirical analysis, with special reference to education. NY: National Bureau of Economic Research, 1964. XVI, 187 p.; Becker G. S. Investment in human capital: A theoretical analysis // Journal of Political Economy. 1962. Vol. 70. № 5. P. 9–49. <https://doi.org/10.1086/258724>

²⁰ Лауреатами премии по экономическим наукам имени Альфреда Нобеля за достижения в области исследования трудового фактора в качестве человеческого капитала являются американские ученые, приверженцы чикагской экономической школы – Теодор Шульц (Theodore William Schultz, 1902–1998) и Гэрри Беккер (Gary Stanley Becker, 1930–2014). Первый получил премию в 1979 г. с формулировкой – «за новаторские исследования в области экономического развития с особым вниманием к проблемам развивающихся стран». Второй спустя тринадцать лет (в 1992 г.) – «за распространение сферы микроэкономического анализа на широкий спектр аспектов человеческого поведения и взаимодействия, включая нерыночное поведение» – Источник: Официальный сайт Нобелевской премии и Премии Шведского государственного банка по экономике памяти Альфреда Нобеля. URL: <https://www.nobelprize.org/prizes/lists/all-nobel-prizes/> (дата обращения: 19.04.2025).

²¹ Denison E. F. The sources of economic growth in the United States and the alternatives before us. NY: Committee for Economic Development, 1962. 308 p.

²² Kuznets S. Economic growth and income inequality // The American Economic Review. 1955. Vol. XLV. № 1 (March). 30 p.

²³ Fisher I. Senses of Capital // Economic Journal. 1897. Vol. 7. № 26. P. 199–213.

чего анализируемые величины не просто провозглашаются как близкие друг другу по форме и содержанию субстанции, а как категории-субституты.

На этой основе делается эмпирически подтвержденный теоретический вывод о прямой корреляционной связи темпов долговременного экономического роста и развития национальной экономики от кумулятивного положительного эффекта человеческого капитала, согласующегося с так называемым «эффектом перелива внешних факторов» («spillover effects»)²⁴. Отсюда экспериментальное подтверждение получает развитый американским экономистом П. Ромером принцип важности учета и совершенствования эндогенных²⁵ факторов развития как теоретической альтернативы модели экзогенного экономического роста.

Разумеется, сам факт характеристики субъекта высокоинтеллектуального креативного труда как владельца именно человеческого капитала сформировался не на пустом месте. Во многом этому способствовало то, что ознаменовавшийся приблизительно со второй половины прошлого столетия качественно новый виток научно-технического прогресса поставил под сомнение экономическую эффективность и перспективность классических факторов производства (земли, примитивного мускульного труда и капитала).

Действительно, мировая практика показала, что развивавшаяся в так называемом «чистом виде» эпоха аграрных (докапиталистических) отношений, а вслед за ней и промышленная (индустриальная)

экономика, по мере роста в производстве экономической ценности креативного работника стали поступательно вытесняться разновидностями сначала глобальной информационной, а затем и инновационной экономики, на смену которым позднее пришли «экономика знаний», «платформенная экономика», далее – эра массовой виртуализации, цифровизации, креативизации, роботизации, искусственного интеллекта и др.

Таким образом, обозначившийся на рубеже прошлого – начала текущего столетия крупнейший макроэкономический тренд на широкое распространение и развитие инновационной творческой инициативы, формирование массового креативного класса²⁶, креативной индустрии, замещение репродуктивного труда принципиально немашинизируемым творческим трудом²⁷ и т. д. обозначил реальную материальную и технологическую основу для стратегирования принципиально новых моделей организации и управления общественной жизнью.

По существу, наука впервые оформилась в полноценную производительную силу, все более определяя объективные предпосылки и устойчивые системные связи для возможного «снятия в будущем с общественных отношений оболочки производственных отношений»²⁸.

Ровно поэтому в теоретических построениях экономической науки мейнстрима постулируется принцип не столько о высокой стоимостной оценке критически востребованной на рынке труда квали-

²⁴ См., например: Garmaise M. J., Natividad G. Spillovers in local banking markets // *The Review of Corporate Finance Studies*. 2016. Vol. 5. № 2. P. 139–165. <https://doi.org/10.1093/rcfs/cfw005>

²⁵ См., например: Romer P., Nelson R. Science, economic growth and public policy // *Taylor & Francis Journals*. 1996. Vol. 39. № 1 (January). P. 9–21. <https://doi.org/10.1080/05775132.1996.11471873>; Romer P. M. The origins of endogenous growth // *The Journal of Economic Perspectives*. 1994. Vol. 8. № 1. P. 3–22; Romer P. M. New goods, old theory, and the welfare costs of trade restrictions // *The Journal of Development Economics*. 1994. Vol. 43. № 1 (February). P. 5–38; Romer P. M. Growth based on increasing returns due to specialization // *American Economic Review*. 1987. Vol. 77. № 2 (May). P. 56–62; Romer P. M. Increasing returns and long-run growth // *The Journal of Political Economy*. 1986. Vol. 94. № 5 (October). P. 1002–1037.

²⁶ См., например: Florida R. *The rise of the creative class: and how it's transforming work, leisure, community and every life*. NY: Basic Books, 2003. 434 p.; Florida R. *Cities and the Creative Class*. New York – London: Routledge, 2005. 208 p.; Флорида Р. Креативный класс. Люди, которые меняют будущее / пер. с англ. А. Константинова. М.: Классика-XXI, 2007. 421 с.

²⁷ См., например: Freeman A. Twilight of the machinocrats: creative industries, design and the future of human labor // *Handbook of the International Political Economy of Production* / Pijl K. van der (ed.). Cheltenham: Edward Elgar, 2015. P. 352–374; Фриман А. Всемирный креативный аудит: план предлагаемого исследования // *Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С. Ю. Витте*. 2023. Т. 2. № 4. С. 25–59. <https://doi.org/10.37930/2782-618X-2023-2-4-25-59>; Фриман А. Творчество и труд в системе координат ментальной экономики // *Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С. Ю. Витте*. 2023. Т. 2. № 1. С. 13–24. <https://doi.org/10.37930/2782-618X-2023-2-1-13-24>

²⁸ См., например: Бодрунов С. Д. Ноономика как стратегический проект // *Стратегирование: теория и практика*. 2021. Т. 1. № 2. С. 136–150. <https://doi.org/10.21603/2782-2435-2021-1-2-136-150>

фицированной рабочей силы, сколько сам креативный работник – носитель высокоинтеллектуальных инновационных компетенций – возвышается до уровня капиталоемкого актива, позволяя собственнику человеческого капитала претендовать на возрастающую экономическую отдачу на вложенные в образование и специальную подготовку денежные средства.

Последнее, как подчеркнуто заявляют в своих текстах теории неоклассицизма, в экономике инноваций позволяет нивелировать крайне неудобную для западной экономической науки и практики проблему экономического принуждения труда капиталом.

Модель воспроизводства человеческого капитала креативного работника

Итак, как выше упоминалось, неоклассическое крыло мейнстрима теоретически отстаивает позицию исследования трудовых компетенций креативного работника в качестве владельца человеческого капитала, аргументируя доводы тем, что поскольку рациональный экономический агент инвестирует в развитие собственных исключительных компетенций, ожидая получить в будущем экономический прирост, постольку становится носителем блага капитального порядка, который по форме обращения определяет свойства отдачи и вложения одновременно.

В свою очередь, такая форма отношений серьезно видоизменяет сложившуюся конфигурацию экономических связей между трудовым фактором и средствами производства. Поэтому в новых условиях *субъект креативного труда, вступая с владельцем классического (материального) капитала и других факторов производства в паритетные (партнерские) отношения по совместному участию в создании добавочной стоимости, претендует постфактум на справедливое перераспределение части полученной прибыли в свою пользу.*

В условиях современной экономики инноваций подобный ход мыслей действительно выглядит теоретически состоятельной позицией, особенно если учитывать, что и сама текущая экономическая

реальность вроде бы недвусмысленно подтверждает очевидность подобной логики. Действительно, в общественной практике на всех уровнях хозяйствования (от мезо- до макроуровня) наравне со стоимостным подсчетом материально-вещественных активов параллельно ведется оценка стоимостной (выраженной в денежной форме) величины совокупного человеческого капитала. Более того, в повседневном быту сами люди привыкли и предпочитают подходить к оценке собственных профессиональных компетенций как к элементу индивидуального человеческого капитала. Собственно, на учете этого немаловажного обстоятельства и построена наша дальнейшая логика. Но будем последовательными.

Для начала следует отметить, что трудовая теория стоимости подходит к субстанции капитала не просто как к стоимости, а как к самовозрастающей во времени стоимости, находящуюся в состоянии динамичного циклического обращения, которая, стартуя с денежной через производительную формы, позднее трансформируется в товарную форму. Следовательно, две крайние фазы обращения капитала развиваются в пределах границ товарного обращения ($D - T_{\text{сп}}^P$; $T' - D'$), а промежуточная – в процессе непосредственного акта производства ($\dots P \dots$).

Классическая формула кругооборота материального капитала выглядит следующим образом (рис. 2).

$$D - T \overset{P}{\underset{Cп}{<}} \dots P \dots T' - D'$$

где D – денежный капитал,
 T – товарный капитал,
 P – рабочая сила,
 $Cп$ – средства производства,
 P – производственный процесс,
 T' – товарный капитал, увеличенный на прибавочный продукт,
 D' – денежный капитал, увеличенный на прибавочную стоимость,
 $(\dots)$ многоточие – прерывание фазы обращения.

Рис. 2. Формула приращения капитала

Fig. 2. Capital growth equation

Подчеркнем, в представленной формуле категория «наемная рабочая сила» хотя и учитывается в качестве критически важной для общественного воспроизводства переменной, однако занимает строго подчиненное капитальному благу положение, фигурируя в системе социально-экономических отношений исключительно в товарной форме:

$$\frac{ПС}{Р} \cdot СТ$$

где Р – рабочая сила,
ПС – потребительная стоимость (верхний индекс),
СТ – меновая стоимость (нижний индекс).

Рис. 3. Структуризация экономической категории «рабочая сила»²⁹

Fig. 3. Structuring the economic category of labor force

Другими словами, внутри системы рыночно-капиталистических отношений труд частичного индустриального работника определяется в качестве очередной товарной (наравне со средствами и предметами труда) субстанции, величина которой колеблется в стоимостных пределах общественно-необходимых затрат, нужных для простого воспроизводства этого ресурса (конкретизируем – в пределах границ обмена меновых стоимостей).

Поскольку в структуре человеческого капитала, равно как и в рабочей силе, определяющим элементом выступает потребление живого труда (то есть трудоактивность человеческого ресурса), постольку операционализация человеческого капитала по аналогии с рабочей силой должна вытекать из факта единства системы потребительной и меновой стоимостей.

В этой связи формулу человеческого капитала креативного работника представляется логичным выразить следующей последовательностью – человеческий капитал есть сумма стоимостей потребительных (профессионально качественных) и меновых (возмещение трудозатрат) индексов:

$$\frac{ПС}{ЧК} \cdot СТ$$

где ЧК – человеческий капитал,
ПС – потребительная стоимость (верхний индекс),
СТ – меновая стоимость (нижний индекс).

Рис. 4. Структуризация категории человеческого капитала

Fig. 4. Structuring the category of human capital

Однако при внешнем тождестве субстанций – рабочей силы и человеческого капитала – это тем не менее не предполагает внутренней эквивалентности двух субстанций. Представители основного течения неоклассической теории манифестируют за принципиальную несводимость творческой деятельности современного креативного работника к товарной сущности. Отсюда вывод – невозможно редуцировать владельца человеческого капитала (объективно востребованного и ограниченного на рынке труда актива) до банального носителя пусть и особой, но все же товарной формы «рабочая сила».

Это не может произойти хотя бы потому, что траектория движения человеческого капитала креативного работника, деятельность которого преимущественно носит свободно организованный творческий характер (как было показано выше), повторяет основные стадии кругооборота традиционного (материального) капитала. При этом, следуя логике субъективного анализа, если экономическое обращение капитала в конкретно заданном интервале времени предполагает приращение стоимости на некоторую дельту, то кругооборот человеческого капитала – это уже двойное обращение экономической эффективности субъекта креативного труда по кривой опыта – на фоне роста доходов происходит параллельное увеличение профессионально-качественных параметров.

Учитывая, что верхний индекс формулы человеческого капитала характеризует потребительную стоимость (ПС) как меру общественной полезно-

²⁹ Рисунки 3–12 составлены автором.

сти квалификационных способностей креативного работника, а нижний – стоимостную оценку результата труда (СТ), набор любых учитываемых в пределах верхнего индекса трудовых способностей, присущих субъекту труда, будет исчерпаем по определению.

Относительно свойства самовозрастания человеческого капитала следует отметить, что по мере потребления и развития квалификационных способностей качественной трансформации подвергается и сам субъект креативного труда. Наблюдается закономерный процесс расширения границ его квалификационных способностей (ценностных установок его профессиональных качеств) и, как следствие, приобретения им капитального признака второго порядка – самовозрастания личного фактора производства.

В формуле человеческого капитала эффект самовозрастания квалификационных способностей работника инновационного креативного труда, естественным образом освоенных и / или полученных в ходе специальной подготовки, можно отобразить следующим образом:

$$\begin{matrix} \text{ПС} + \Delta \text{ПС} \\ \text{ЧК} \\ \text{СТ} \end{matrix}$$

где ЧК – человеческий капитал,

ПС – потребительная стоимость (верхний индекс),

СТ – меновая стоимость (нижний индекс).

Рис. 5. Структуризация категории человеческого капитала

Fig. 5. Structuring the category of human capital

Переменная $\Delta \text{ПС}$ верхнего индекса как критерий качественно разнородной и количественно несоизмеримой характеристики субъекта креативного труда демонстрирует увеличение первоначальной потребительной стоимости (ПС) на некоторую дельту. При этом возрастание верхнего индекса благоприятствует повышению стоимости результата труда, созидания его потребительной стоимости. Возрастание показателя потребительной стоимости,

в свою очередь, повышает уровень производительности труда, качество трудового процесса, а значит – открывает новые возможности для карьерного роста, как следствие, притязание на более высокий уровень вознаграждения креативного труда.

В парадигме субъективного (частного) экономического подхода обращается внимание на существующую между верхним и нижним индексами человеческого капитала комплементарность – возрастающая траектория развития потребительной стоимости (верхний индекс) как субъективной меры полезности квалификационных характеристик креативного работника способствует увеличению величины нормы доходности (нижний индекс) как стоимостной оценки результата труда.

Это позволяет утверждать, что величина потребительной стоимости (экономическая полезность креативного работника) теоретически обладает оригинальным признаком выступать источником притяжения дополнительной экономической выгоды.

Следовательно, можно допустить, что в процессе обращения человеческий капитал креативного работника, в отличие от материального капитала, демонстрирует свойство не только простого самовозрастания во времени, а так называемого экспоненциального самовозрастания (за счет создания новой стоимости наблюдается и накопление специального опыта в профессиональной деятельности).

В этой связи актуализируется вопрос формирования и кругооборота человеческого капитала креативного работника в современной системе наукоемкой инновационной экономики. Для этого потребуются вывести авторскую формулу воспроизводства представленного феномена, которая, как представляется, позволит подойти к оценке профессиональных параметров креативного работника с точки зрения накапливаемого актива.

Метаморфозы капитала, их кругооборот послужили рабочим инструментом для построения новой исследовательской модели. Основной акцент сделан на анализе переменной P (рабочая сила), требующей к себе повышенного внимания в свете актуализации новых вызовов текущей реальности (креативизация, цифровизация, роботизация и др.).

В ходе исследования было выяснено, что раскрытие человеческого капитала и его кругооборот отягощены отсутствием важной категории, не учитывать которую недопустимо, поскольку она выступает важнейшей предпосылкой формирования собственно самого человеческого капитала. Это категория «человеческий потенциал».

Взаимное сопоставление понятийного аппарата исследуемых категорий – человеческого потенциала и человеческого капитала – позволяет выявить четкую каузальную связь – они взаимообусловлены, и в их взаимоотношениях существует определенная структура, игнорировать которую нельзя как с теоретической, так и с методической точек зрения. Ключевое отличие человеческого капитала от человеческого потенциала (если придерживаться известных постулатов неоклассицизма) заключается в том, что если человеческий потенциал не способен отражать отдачу от вложенных инвестиций в развитие внутриличностных способностей, то человеческий капитал как показатель отражает стоимостную оценку экономической эффективности от вложений в квалификационные способности креативного работника.

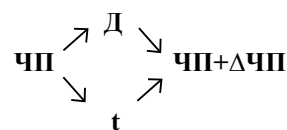
Существенное отличие человеческого потенциала от человеческого капитала состоит в следующем: 1) развитие человеческого потенциала направлено на развитие качественных характеристик самого носителя, который хотя и обеспечивает рост уровня его внутреннего содержания, но не предполагает стоимостной оценки результата его трудовой активности; 2) реализация человеческого потенциала может проходить в различной форме активности, но только не в сфере социально-трудовых отношений; 3) человеческий потенциал не участвует в создании новой стоимости (прибыли).

Несомненно, представленные категории имеют под собой единый субстанциональный базис – накопленный и развитый человеком высокоинтеллектуальный креативный потенциал. Основное отличие между категориями состоит в том, что в отношении человеческого потенциала эти креативные способности находятся в состоянии покоя, следовательно, не потребляются в системе общественного разделе-

ния труда, направляясь исключительно на личное потребление, а в человеческом капитале, наоборот, реализованы в деятельностном процессе и создают экономическую выгоду в виде прибыли.

В этой связи понятие «человеческий потенциал» целесообразнее интерпретировать шире понятия «человеческий капитал», поскольку потенциал представляет собой возможности, не всегда реализующиеся на практике. Следовательно, не все инвестиции, вложенные в развитие способностей, в процессе жизнедеятельности могут приносить своему владельцу выгоду в стоимостной форме.

Движение человеческого потенциала в процессе собственного обращения может проходить как малый (при единичном акте накопления), так и расширенный (при множественных актах накопления) циклы.

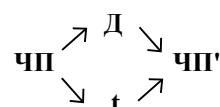

где ЧП – человеческий потенциал,
Д – денежные затраты,
t – временные затраты,
ΔЧП – накопленный человеческий потенциал.

Рис. 6. Малый оборот движения человеческого потенциала

Fig. 6. Low turnover of human potential movement

Поскольку накопленный человеческий потенциал (ΔЧП) демонстрирует приращение человеческого потенциала, иначе – возросший человеческий потенциал (ЧП+ΔЧП), тогда первоначально введенную нами схему можно представить в следующем виде:

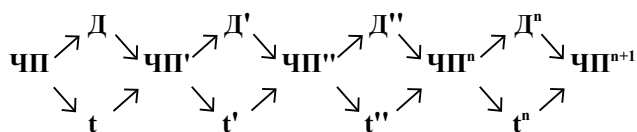
где ЧП' = ЧП + ΔЧП

Рис. 7. Малый оборот движения человеческого потенциала

Fig. 7. Low turnover of human potential movement

Учитывая тот факт, что область нашего исследования изначально сфокусирована на исключительно высокомотивированных на развитие креативных способностей индивидов, прилагающих максимально активные действия в этом направлении, считаем допустимым переменную, характеризующую интенсивность усилий на приобретение знаний, умений и навыков элиминировать из экономического анализа по причине ее эквивалентности. Напротив, включение фактора времени является обязательным условием, поскольку развитие человеческого потенциала (помимо долгосрочных денежных затрат) требует также и значительных временных ресурсов.

Расширенный оборот воспроизводства человеческого потенциала, его приращение во времени примет следующий закономерный вид.

Рис. 8. Расширенный оборот движения человеческого потенциала

Fig. 8. Expanded circulation of human potential movement

До момента практической реализации компетенций в производственном процессе ресурсы, направленные на развитие человеческого потенциала как в малом, так и в расширенном обороте, корректно относить к категории непроизводительных расходов, поскольку ориентированы они в основном на личное потребление самого человека; во-вторых, ограничены границами сферы обращения, в которой (как аргументировано трудовой теорией стоимости) возможности для самовозрастания стоимости отсутствуют. В этой связи вложенные на накопление способностей инвестиции будут полностью потребляться на развитие ценностных мировоззренческих установок его носителя, что с точки зрения эффективности вложений уместнее расценивать как экономически нерациональные расходы.

Отсюда вывод – обязательным условием формирования человеческого капитала креативного работника как фактора производства является сфера обращения, но дальнейшее его экономическое приращение по кривой опыта допустимо исключительно в сфере потребления. Другими словами, пока творческий потенциал человека не будет вовлечен в креативную инновационную деятельность, возможности для воспроизводства его человеческого капитала как накапливаемого актива не просматриваются.

Как видно из проведенного анализа, человеческий потенциал, даже бесконечно накапливаясь во времени, не имеет возможности без практического приложения преобразоваться в фазу человеческого капитала, благодаря чему последний (по аналогии с материальным капиталом) начнет характеризоваться как принадлежащий креативному работнику накапливаемый актив, служащий источником для извлечения в дальнейшем дополнительной экономической выгоды.

Процесс формирования человеческого капитала из человеческого потенциала можно отразить следующей схемой:

$$\text{ЧП} - \text{Т} - \text{ЧК}$$

где ЧП – человеческий потенциал,
Т – трудовая деятельность,
ЧК – человеческий капитал.

Рис. 9. Механизм формирования человеческого капитала

Fig. 9. Mechanism of human capital formation

Акт движения (ЧП – Т – ЧК) раскрывает процесс перехода творческого потенциала в производительные способности креативного работника, то есть в человеческий капитал. Если в фазе человеческого потенциала (в процессе образования и специальной подготовки) происходит авансирование денежных средств на развитие творческого потенциала, то в фазе человеческого капитала (во время занятости) востребованные в профессиональной сфере творческие качества человека переходят в компетенции креативного работника.

Следовательно, единой субстанцией этих превращений выступает стоимость, стартуя с денежной формы в креативные способности, а затем, наоборот, с креативных способностей – в денежную форму. С этим можно соизмерять затраты, направленные на формирование способности в последующем извлекать дополнительную экономическую выгоду.

Следующим этапом выступает обоснование собственного обращения человеческого капитала. В процессе движения человеческий капитал креативного работника должен совершать бесконечное множество малых и расширенных оборотов, поступательное движение которых, согласуясь с общей логикой движения капитала, должно завершаться обязательным возвращением формы человеческого капитала в исходное положение, хотя и в возросшей форме:

$$\text{ЧК} - \text{Т} - \text{ЧК}'$$

где $\text{ЧК}' = \text{ЧК} + \Delta\text{ЧК}$

Рис. 10. Оборот человеческого капитала

Fig. 10. Human capital turnover

Полный цикл оборота человеческого капитала работника, занятого творческой деятельностью, можно разложить на три стадии: 1) ЧК; 2) – Т –; 3) ЧК'. Начальная и конечная стадии относятся к сфере обращения, промежуточная – к сфере потребления.

Важно отметить, что акт движения ($\text{ЧК} - \text{Т} - \text{ЧК}'$) демонстрирует приращение человеческого капитала одновременно по двум направлениям: помимо расширения в труде границ профессиональных компетенций и продвижения по кривой опыта, наблюдается возрастание стоимости человеческого капитала креативного работника как накапливаемого актива, в конечном счете позволяя ему за счет совместного участия в создании добавленной стоимости и разделения рисков претендовать на некоторое объективное перераспределение части прибыли в свою пользу постфактум.

Расширенная форма кругооборота человеческого капитала, его воспроизводство примет следующий вид:

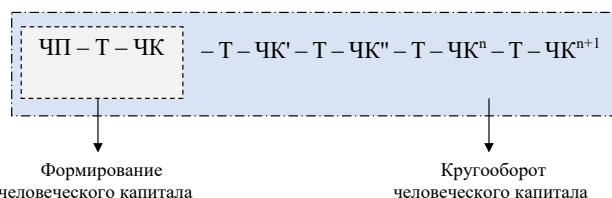
$$\text{ЧК} - \text{Т} - \text{ЧК}' - \text{Т} - \text{ЧК}'' - \text{Т} - \text{ЧК}^n - \text{Т} - \text{ЧК}^{n+1}$$

Рис. 11. Кругооборот человеческого капитала

Fig. 11. Circulation of human capital

Сделаем промежуточный итог. *Выше проведенный анализ механизма формирования и кругооборота человеческого капитала креативного работника действительно обнаруживает внешне похожие капитальному благу признаки (ограниченность, самовозрастаемость, оборачиваемость переменной в интервале времени).* Развитие и массовое распространение института права интеллектуальной собственности только подкрепляет эту позицию.

Таким образом, общую модель формирования и кругооборота человеческого капитала креативного работника можно получить путем интегрирования всех выше рассмотренных его составных элементов в единую конструкцию.

где ЧП – человеческий потенциал,
Т – трудовая деятельность,
ЧК – человеческий капитал,
ЧК', ЧК'', ЧКⁿ, ЧКⁿ⁺¹ – возросший человеческий капитал.

Рис. 12. Концептуальная модель формирования и кругооборота человеческого капитала креативного работника

Fig. 12. Conceptual model of formation and circulation of human capital of a creative worker

Концептуальная авторская модель формирования и кругооборота человеческого капитала креативного работника на теоретическом уровне объясняет, что инвестирование, направленное на разви-

тие внутриличностных способностей, по мере их потребления в труде способствует изменению формы обращения.

Вместе с тем нельзя не учитывать, что на практике человеческий капитал креативного работника в силу ряда объективных обстоятельств способен не только накапливаться, но и истощаться. Если собственником средств производства созданы условия для максимального проявления творческих способностей креативного работника, то имеет место восходящая траектория развития человеческого капитала (в том числе – возрастание его стоимости как долгосрочно накапливаемого актива). Но если креативный работник вовлечен в рутинную и изнуряющую трудовую деятельность, то будет проявляться убывающая траектория движения человеческого капитала, естественным образом влекущая уменьшение как его стоимостных, так и деградацию качественных показателей.

Следовательно, имеет место преодоление классической дилеммы между настоящим и будущим. При эффективном использовании данный актив одновременно генерирует новую стоимость (прибыль компании, часть из которой в денежной форме передается субъекту креативного труда) и возрастает в стоимости как накапливаемый актив. А при неэффективном использовании – уменьшается в стоимости как актив и не приносит креативному работнику дополнительной (по сравнению с куплей-продажей рабочей силы) экономической выгоды.

Неоклассическая теория развивает положение, что классическое определение капитала как отношения наемного труда и капитала, в процессе которого возникает прибыль (превращенная форма прибавочной стоимости), полностью присваиваемая собственником средств производства, а наемный работник получает в качестве заработной платы стоимость рабочей силы в пределах общественно-необходимых затрат труда, нужных для ее простого воспроизводства, перестает работать по отношению к креативному работнику.

Как показывает практика, участие креативного работника, профессионализм которого востребован в процессе производства, способствует прираще-

нию его человеческого капитала и одновременно извлечению экономической выгоды в стоимостной форме. Причина этого видится в том, что поскольку высококвалифицированный специалист выступает критически важным для воспроизводства капитала элементом, постольку собственник средств производства фактически идет с ним на компромисс и в некоторой степени восстанавливает равную переговорную силу, допуская носителя креативного труда до участия в распределении прибыли. Это обстоятельство создает условия для характеристики человеческого капитала креативного работника в качестве накапливаемого актива и источника для извлечения дополнительной экономической выгоды.

ВЫВОДЫ

Таким образом, был проведен последовательный анализ экономической категории человеческого капитала креативного работника строго в рамках известных положений неоклассической экономической теории. Для целей такого исследования была введена в оборот авторская модель возможного воспроизводства (малого и расширенного) представленного феномена.

Исходя из сказанного, можно сформулировать следующий важный вывод. Если оставаться в строгих рамках субъективной неолиберальной экономической парадигмы и не учитывать фундаментальные теоретические достижения ряда других исследователей, абстрагируясь от полученных ими научных положений, то в этом случае можно действительно продолжать развивать теоретические рассуждения о субъекте креативного труда как носителя разновидности человеческого капитала. В любых других случаях содержание человеческого капитала креативного работника будет неизбежно конфликтовать и вступать в объективное противоречие сложившимся реалиям теории и практики, поскольку в современной экономике инноваций процесс самовозрастания капитала по-прежнему невозможен без наемной формы труда, без которой никакая – даже самая совершенная – технико-технологическая мощь пока не в состоянии гарантировать собственнику воз-

растающую экономическую отдачу от вложений в полностью автономном от человеческого фактора режиме.

Следовательно, неоклассическая модель поведения человека, который в своей предельной форме руководствуется принципами методологического индивидуализма и рационального поведения, подходит к оценке мотивов творческого труда как субъекта исключительно экономических (рыночных) отношений, движимого частными (эгоистическими) интересами. Тем самым существенно искажается траектория долгосрочного стратегического вектора

развития человечества, которая, в свою очередь, не только ведет к неэффективному использованию ресурсов и необоснованным издержкам, но – что много важнее – препятствует качественному скачку мировой системы в сторону значительной социализации экономики и комфортизации параметров человеческой жизни. Таким образом, глобальное сознательное регулирование макроструктуры общества невозможно без опоры на безупречно прописанный инструментарий методологии стратегирования и теории стратегии авторитетного ученого В. Л. Квинта.

ЛИТЕРАТУРА

- Автономов В. С., Белянин А. В. Поведенческие институты рыночной экономики: к постановке проблемы // *Общественные науки и современность*. 2011. № 2. С. 112–130.
- Аузан А. А. Человеческий капитал как драйвер развития глобально конкурентоспособных направлений // *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2022. Т. 235. № 3. С. 79–84. <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2022-235-3-79-84>
- Аузан А. А., Бахтигараева А. И., Брызгалин В. А. Развитие креативной экономики России в контексте современных вызовов // *Журнал Новой экономической ассоциации*. 2022. № 2(54). С. 213–220. <https://doi.org/10.31737/2221-2264-2022-54-2-12>
- Бахтизин А. Р. Контуры новой мировой экономической системы и перспективы России // *Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С. Ю. Витте*. 2024. Т. 3. № 2. С. 40–50. <https://doi.org/10.37930/2782-618X-2024-3-2-40-50>
- Бодрунов С. Д. Научно-технический прогресс и трансформация общества: ноономика и ноообщество. Часть 1 // *Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С. Ю. Витте*. 2022. Т. 1. № 1. С. 24–42. <https://doi.org/10.37930/2782-618X-2022-1-1-24-42>
- Бодрунов С. Д. Ноономика как стратегический проект // *Стратегирование: теория и практика*. 2021. Т. 1. № 2. С. 136–150. <https://doi.org/10.21603/2782-2435-2021-1-2-136-150>
- Бодрунов С. Д. Ноономика. М.: Культурная революция, 2018. 432 с.
- Бодрунов С. Д. Ноономика: траектория глобальной трансформации. М.: ИНИР; Культурная революция, 2020. 224 с.
- Бодрунов С. Д. От экономики – к ноономике (тезисы к вопросу о стратегировании интеллектуально-креативного аспекта (ноо)трансформации общества) // *Экономическое возрождение России*. 2025. № 1(83). С. 5–31. <https://doi.org/10.37930/1990-9780-2025-1-83-5-31>
- Бузгалин А. В., Яковлева Н. Г., Барашкова О. В. Человек, человеческий потенциал, «человеческий капитал» в зеркале политической экономии (статья 1-я) // *Российский экономический журнал*. 2023. № 1. С. 4–21. https://doi.org/10.52210/0130-9757_2023_1_4
- Бузгалин А. В., Яковлева Н. Г., Барашкова О. В. Человек, человеческий потенциал, «человеческий капитал»: политэкономическая критика поведенческой экономики (статья 2-я) // *Российский экономический журнал*. 2023. № 3. С. 5–16. https://doi.org/10.52210/0130-9757_2023_3_5
- Глазьев С. Ю. Управление развитием экономики: курс лекций. М.: Изд-во Московского университета, 2019. 759 с.

- Глазьев С. Ю. Человеческий потенциал как главный фактор экономического роста в новом мирохозяйственной укладе // Научные труды Вольного экономического общества России. 2022. Т. 238. № 6. С. 157–164. <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2022-238-6-157-164>
- Квинт В. Л. Концепция стратегирования. Т. 1. СПб.: СЗИУ РАНХиГС, 2019. 132 с.
- Квинт В. Л. Концепция стратегирования. Т. 2. СПб.: СЗИУ РАНХиГС, 2020. 164 с.
- Квинт В. Л. О необходимости стратегирования предотвращения чрезвычайных периодов и входа в новую постчрезвычайную нормальность // Теория и практика стратегирования: сборник избранных научных статей и материалов VII Международной научно-практической конференции. Том XII. Московский университариум стратега. М.: Издательство Московского университета, 2024. С. 45–48.
- Квинт В. Л. Теория и практика стратегирования. Ташкент: Тасвир, 2018. 160 с.
- Квинт В. Л., Окрепилов В. В. Качество жизни и ценности в национальных стратегиях развития // Вестник Российской академии наук. 2014. Т. 84. № 5. С. 412–425. <https://doi.org/10.7868/S0869587314050107>
- Кирдина-Чэндлер С. Г. Системная парадигма и перспективы «институционального синтеза» в экономике // Экономическая наука современной России. 2021. № 3(94). С. 17–32. [https://doi.org/10.33293/1609-1442-2021-3\(94\)-17-32](https://doi.org/10.33293/1609-1442-2021-3(94)-17-32)
- Кирдина-Чэндлер С. Г. Теории экономического развития vs теории экономического роста: взгляд институционалиста // Вопросы политической экономии. 2024. № 4(40). С. 142–162. <https://doi.org/10.5281/zenodo.14509643>
- Колганов А. И. Значение человеческого потенциала как фактора и критерия социально-экономического развития // Экономическая наука современной России. 2024. № 3(106). С. 7–23. [https://doi.org/10.33293/1609-1442-2024-3\(106\)-7-23](https://doi.org/10.33293/1609-1442-2024-3(106)-7-23)
- Кудина М. В. Человеческий капитал: экономическая природа и влияние искусственного интеллекта в контексте устойчивости в период трансформации цивилизации // Государственное управление. Электронный вестник. 2024. № S1. С. 34–48. [https://doi.org/10.55959/MSU2070-1381-104\(S\)-2024-34-48](https://doi.org/10.55959/MSU2070-1381-104(S)-2024-34-48)
- Курдин А. А. Конкуренция эффективнее командного механизма // Управление наукой: теория и практика. 2021. Т. 3. № 4. С. 60–64. <https://doi.org/10.19181/sntp.2021.3.4.7>
- Локосов В. В. Человеческий потенциал: концептуальные подходы и методики измерения // Народонаселение. 2023. Т. 26. № 4. С. 4–14. <https://doi.org/10.19181/population.2023.26.4.1>
- Маевский В. И. Концепция переключающегося режима воспроизводства и эволюционная теория: вопросы методологии // Вестник университета. 2020. № 8. С. 123–126. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2020-8-123-126>
- Макаров В. Л. Роль норм в организации справедливого общества // Искусственные общества. 2024. Т. 19. № 1. <https://doi.org/10.18254/S207751800029701-0>
- Макаров В. Л. Социальный кластеризм. Российский вызов. М.: Бизнес Атлас, 2010. 272 с.
- Макаров В. Л., Бахтизин А. Р. Социальное моделирование – новый компьютерный прорыв (агент-ориентированные модели). М.: Экономика, 2013. 295 с.
- Макаров В. Л., Окрепилов В. В., Бахтизин А. Р. Научные решения сложных экономических и социальных задач с помощью суперкомпьютеров. М.: URSS, 2023. 416 с.
- Манахова И. В. Человек в XXI веке: новый взгляд поведенческой экономики // Научные труды Вольного экономического общества России. 2022. Т. 235. № 3. С. 249–258. <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2022-235-3-249-258>

- Маслов Г. А., Степанова Т. Д. Развитие человеческого потенциала, творческий труд и «креативный класс»: теоретические разработки России и Китая // *Общество и экономика*. 2022. № 3. С. 74–83. <https://doi.org/10.31857/S020736760019063-8>
- Миклашевская Н. А., Антипина О. Н., Никифоров А. А. Поведенческая макроэкономика до и после великой рецессии // *Экономическая наука современной России*. 2018. № 1(80). С. 33–48.
- Некипелов А. Д. Об экономической стратегии и экономической политике России в современных условиях // *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2021. Т. 230. № 4. С. 76–89. <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2021-230-4-76-89>
- Новикова И. В. Основные компоненты стратегического управления талантами // *Теория и практика стратегирования: сборник избранных научных статей и материалов VIII Международной научно-практической конференции*. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2025. С. 65–69.
- Новикова И. В. Стратегический лидер в цифровой экономике: роль, качества и характеристики // *Социально-трудовые исследования*. 2021. № 4(45). С. 150–160. <https://doi.org/10.34022/2658-3712-2021-45-4-150-160>
- Новикова И. В. Стратегирование развития трудовых ресурсов: основные элементы и этапы // *Стратегирование: теория и практика*. 2021. Т. 1. № 1. С. 57–65. <https://doi.org/10.21603/2782-2435-2021-1-1-57-6>
- Новикова И. В., Хворостяная А. С. Стратегическое развитие талантов предприятий креативной экономики // *Управленческое консультирование*. 2024. № 4. С. 136–145. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2024-4-136-145>
- Окрепилов В. В. Экономика качества в эпоху цифровизации // *Метрологическое обеспечение инновационных технологий: сборник статей VI Междунар. форума*. СПб., 2024. С. 23–25.
- Плискевич Н. М. Институты, ценности и человеческий потенциал в условиях современной модернизации // *Мир России*. 2022. Т. 31. № 3. С. 33–53. <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2022-31-3-33-53>
- Пороховский А. А. Человек и робот: технологизация versus гуманизация экономики // *Экономическое возрождение России*. 2021. № 1(67). С. 39–47. <https://doi.org/10.37930/2782-618X-2022-1-1-136-145>
- Разумова Т. О., Бурак И. Д. Дополнительное профессиональное образование как фактор развития человеческого капитала: вопросы теории // *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика*. 2019. Т. 5. С. 3–14. <https://doi.org/10.38050/01300105201951>
- Рудакова И. Е. Поведенческая экономика – новая мода или новая парадигма // *Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и Экономического факультета МГУ*. 2018. № 6(120). С. 69–80.
- Анализ и моделирование мировой и страновой динамики / В. А. Садовничий [и др.]. М.: URSS, 2017. 352 с.
- Соболева И. Парадоксы измерения человеческого капитала // *Вопросы экономики*. 2009. № 9. С. 51–70. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2009-9-51-70>
- Соболева И. В. Риски подхода с позиций человеческого капитала для устойчивого развития // *Экономическое возрождение России*. 2022. № 1(71). С. 120–128. <https://doi.org/10.37930/1990-9780-2022-1-71-120-128>
- Соболева И. В., Соболев Э. Н. Человеческий капитал в системе трудовых отношений: социальное инвестирование и вызовы глобализации // *Экономика и управление: проблемы и решения*. 2018. Т. 1. № 1. С. 8–18.
- Степанова Т. Д. Износ человеческого капитала // *Философия хозяйства*. 2019. № 3(123). С. 137–147.

- Сычев Н. В. К критике концепции человеческого капитала // Вестник Института экономики РАН. 2016. № 2. С. 129–143.
- Человеческий капитал российских профессионалов: состояние, динамика, факторы / Н. Е. Тихонова. М.: ФНИСЦ РАН, 2023. 488 с. <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-420-8.2023>
- Флорида Р. Креативный класс. Люди, которые меняют будущее / пер. с англ. А. Константинова. М.: Классика-XXI, 2007. 421 с.
- Фриман А. Всемирный креативный аудит: план предлагаемого исследования // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С. Ю. Витте. 2023. Т. 2. № 4. С. 25–59. <https://doi.org/10.37930/2782-618X-2023-2-4-25-59>
- Фриман А. Ментальные объекты как производительная сила: к критике ноономики / А(О)нтология ноономики: четвертая технологическая революция и ее экономические, социальные и гуманитарные последствия; под общ. ред. С. Д. Бодрунова. СПб: ИНИР, 2021. С. 207–265.
- Фриман А. Творчество и труд в системе координат ментальной экономики // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С. Ю. Витте. 2023. Т. 2. № 1. С. 13–24. <https://doi.org/10.37930/2782-618X-2023-2-1-13-24>
- Хабибуллина З. Р. К вопросу о возрастающем значении творческого труда в системе общественного воспроизводства // Проблемы современной экономики. 2019. № 4(72). С. 47–49.
- Хабибуллина З. Р. Новые способы взаимодействия труда и капитала: исследование сквозь призму марксистской политической экономии // Социально-экономическая теория Карла Маркса: реактуализация политэкономического наследия (к 200-летию со дня рождения Карла Маркса); под ред. С. Д. Бодрунова и А. В. Бузгалина. М.: Культурная революция, 2018. С. 220–227.
- Хабибуллина З. Р. От креативного работника к человеку ноономики // Вестник Института экономики РАН. 2021. № 2. С. 97–106. https://doi.org/10.52180/2073-6487_2021_2_97_106
- Хабибуллина З. Р. Противоречивая роль креативного работника в условиях господства корпоративного капитала // Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и Экономического факультета МГУ. 2021. № 5(137). С. 68–85.
- Хабибуллина З. Р. Творческий труд: специфика, динамика развития и характеристика системной трансформации // Экономическая наука современной России. 2020. № 1. С. 32–40. [https://doi.org/10.33293/1609-1442-2020-1\(88\)-32-40](https://doi.org/10.33293/1609-1442-2020-1(88)-32-40)
- Хабибуллина З. Р. Человеческий капитал в креативной экономике: политико-экономический взгляд // Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и Экономического факультета МГУ. 2019. № 5(125). С. 101–116.
- Хубиев К. А. Инновационная экономика против наемной формы труда // Вопросы политической экономии. 2018. № 1. С. 55–61.
- Шумская Е. И. Концепция человеческого потенциала: в поисках теоретической основы для современной экономической политики // Экономическое возрождение России. 2025. № 1(83). С. 163–172.
- Яковлева Н. Г. От «человеческого капитала» к человеческому потенциалу: на пути к ноономике // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С. Ю. Витте. 2024. Т. 3. № 4. С. 32–42. <https://doi.org/10.37930/2782-618X-2024-3-4-32-42>
- Becker G. S. Human capital: A theoretical and empirical analysis, with special reference to education. NY: National Bureau of Economic Research, 1964. XVI, 187 p.
- Becker G. S. Investment in human capital: A theoretical analysis // Journal of Political Economy. 1962. Vol. 70. № 5. P. 9–49. <https://doi.org/10.1086/258724>
- Bourdieu P. The social structures of the economy. Malden: Polity, 2005. 180 p.

- Denison E. F. The sources of economic growth in the United States and the alternatives before us. NY: Committee for Economic Development, 1962. 308 p.
- Fisher I. Senses of Capital // *Economic Journal*. 1897. Vol. 7. № 26. P.199–213.
- Florida R. Cities and the Creative Class. New York – London: Routledge, 2005. 208 p.
- Florida R. The rise of the creative class: And how it's transforming work, leisure, community and every life. NY: Basic Books, 2003. 434 p.
- Foley D. K. Rationality and ideology in economics // *Social Research: An International Quarterly* Johns Hopkins University Press, 2004. Vol. 71. № 2. P. 329–342. <https://doi.org/10.1353/sor.2004.0011>
- Freeman A. Twilight of the machinocrats: Creative industries, design and the future of human labor // *Handbook of the International Political Economy of Production* / ed. Pijl K. van der. Cheltenham: Edward Elgar, 2015. P. 352–374.
- Garmaise M. J., Natividad G. Spillovers in local banking markets // *The Review of Corporate Finance Studies*. 2016. Vol. 5. № 2. P. 139–165. <https://doi.org/10.1093/rcfs/cfw005>
- Green D. P., Fox J. Rational choice theory // *The SAGE Handbook of Social Science Methodology* / eds. W. Outhwaite, S. P. Turner. London: Sage, 2007. P. 269–281.
- Kuznets S. Economic growth and income inequality // *The American Economic Review*. 1955. Vol. XLV. № 1 (March). 30 p.
- Lane D. Global neoliberal capitalism and alternatives. From social democracy to state capitalisms. Great Britain: Bristol University Press, 2023. 325 p.
- McKinnon A. M. Ideology and the market metaphor in rational choice theory of religion: a rhetorical critique of “Religious Economies” // *Critical Sociology*. 2013. Vol. 39. № 4. P. 529–543. <https://doi.org/10.1177/0896920511415431>
- Mincer J. Investment in human capital and personal income distribution // *Journal of Political Economy*. 1958. Vol. 66. № 4. P. 281–302. <https://doi.org/10.1086/258055>
- Romer P., Nelson R. Science, economic growth and public policy // *Taylor & Francis Journals*. 1996. Vol. 39. № 1 (January). P. 9–21. <https://doi.org/10.1080/05775132.1996.11471873>
- Romer P. M. Growth based on increasing returns due to specialization // *American Economic Review*. 1987. Vol. 77. № 2 (May). P. 56–62.
- Romer P. M. Increasing returns and long-run growth // *The Journal of Political Economy*. 1986. Vol. 94. № 5 (October). P. 1002–1037.
- Romer P. M. New goods, old theory, and the welfare costs of trade restrictions // *The Journal of Development Economics*. 1994. Vol. 43. № 1 (February). P. 5–38.
- Romer P. M. The origins of endogenous growth // *The Journal of Economic Perspectives*. 1994. Vol. 8. № 1. P. 3–22.
- Schultz T. W. Investing in people: The economics of population quality. The Economics of Population Quality. Los Angeles, CA: The University of California Press., 1981. 188 p.
- Schultz T. W. Investment in human capital // *The American Economic Review*. 1961. Vol. 51. № 1. P. 1–17.

REFERENCES

- Auzan AA, Bakhtigaraeva AI, Bryzgalin VA. Development of Russia's creative economy in the context of modern challenges. *Journal of the New Economic Association*. 2022;2(54):213–220. (In Russ.) <https://doi.org/10.31737/2221-2264-2022-54-2-12>

- Auzan AA. Human capital as a driver for the development of globally competitive areas. Scientific Works of the Free Economic Society of Russia. 2022;235(3):79–84. (In Russ.) <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2022-235-3-79-84>
- Avtonomov V, Belyanin A. Behavioural institutes of marker economy. Social Sciences and Contemporary World. 2011;2:112–130. (In Russ.)
- Bakhtizin AR. Contours of a new world economic system and prospects for Russia. Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the SY Witte INID. 2024;3(2):40–50. (In Russ.) <https://doi.org/10.37930/2782-618X-2024-3-2-40-50>
- Becker GS. Human capital: A theoretical and empirical analysis, with special reference to education. NY: National Bureau of Economic Research; 1964. XVI, 187 p.
- Becker GS. Investment in human capital: A theoretical analysis. Journal of Political Economy. 1962;70(5): 9–49. <https://doi.org/10.1086/258724>
- Bodrunov SD. From economy to noonomy (theses on the issue of the intellectual creative aspect strategy of the societal (noo)transformation). Economic Revival of Russia. 2025;1(83):5–31. (In Russ.) <https://doi.org/10.37930/1990-9780-2025-1-83-5-31>
- Bodrunov SD. Noonomika [Noonomy]. Moscow: Kul'turnaya revolyutsiya; 2018. 432 p. (In Russ.)
- Bodrunov SD. Noonomika: Trayektoriya globalnoy transformatsii [Noonomics: Trajectory of global transformation]. Moscow: INIR; Kulturnaya revolyutsiya; 2020. 224 p. (In Russ.)
- Bodrunov SD. Noonomy as a Strategical Project. Strategizing: Theory and Practice. 2021;1(2):136–150. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2782-2435-2021-1-2-136-150>
- Bodrunov SD. Scientific and technological progress and transformation of society: noonomy and noosociety. Part 1. Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the SY Witte INID. 2022;1(1):24–42. (In Russ.) <https://doi.org/10.37930/2782-618X-2022-1-1-24-42>
- Bourdieu P. The social structures of the economy. Malden: Polity; 2005. 180 p.
- Buzgalin AV, Yakovleva NG, Barashkova OV. Human being, human potential, “human capital”: A political economy critique of behavioral economics (article 1). Russian Economic Journal. 2023;1:4–21. (In Russ.) https://doi.org/10.52210/0130-9757_2023_1_4
- Buzgalin AV, Yakovleva NG, Barashkova OV. Human being, human potential, “human capital”: A political economy critique of behavioral economics (article 2). Russian Economic Journal. 2023;3:5–16. (In Russ.) https://doi.org/10.52210/0130-9757_2023_3_5
- Denison EF. The sources of economic growth in the United States and the alternatives before us. NY: Committee for Economic Development; 1962. 308 p.
- Fisher I. Senses of capital. Economic Journal. 1897;7(26):199–213.
- Florida R. Cities and the Creative Class. New York – London: Routledge; 2005. 208 p.
- Florida R. The rise of the creative class. Transl. from Eng. A. Konstantinov. Moscow: Klassika-XXI, 2007. 421 p.
- Florida R. The rise of the creative class: and how it's transforming work, leisure, community and every life. NY: Basic Books; 2003. 434 p.
- Foley DK. Rationality and ideology in economics. Social Research: An International Quarterly Johns Hopkins University Press, 2004;71(2):329–342. <https://doi.org/10.1353/sor.2004.0011>
- Freeman A. A world creative audit: A research proposal. Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the SY Witte INID. 2023;2(4):25–59. (In Russ.) <https://doi.org/10.37930/2782-618X-2023-2-4-25-59>

- Freeman A. Creativity and labor in the mental economy coordinate system. *Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the SY Witte INID*. 2023;2(1):13–24. (In Russ.) <https://doi.org/10.37930/2782-618X-2023-2-1-13-24>
- Freeman A. Twilight of the machinocrats: Creative industries, design and the future of human labor. *Handbook of the International Political Economy of Production*. Ed. Pijl K van der. Cheltenham: Edward Elgar; 2015. P. 352–374.
- Friman A. Mentalnyye obyekty kak proizvoditelnaya sila: K kritike noonomiki [Mental objects as a productive force: Towards a critique of noonomics]. *A(O)ntologiya noonomiki: Chetvertaya tekhnologicheskaya revolyutsiya i eye ekonomicheskiye, sotsialnyye i gumanitarnyye posledstviya* [A(O)ntology of noonomics: The fourth technological shift and its economic, social, and humanitarian consequences]. Ed. SD Bodrunov. St. Petersburg: INIR; 2021. P. 207–265. (In Russ.)
- Garmaise MJ, Natividad G. Spillovers in local banking markets. *The Review of Corporate Finance Studies*. 2016;5(2):139–165. <https://doi.org/10.1093/rcfs/cfw005>
- Glazyev S. Human potential as the main factor of economic growth in the new world economy. *Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*. 2022;238(6):157–164. (In Russ.) <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2022-238-6-157-164>
- Glazyev S. *Upravleniye razvitiyem ekonomiki* [Management of economic development]. Moscow; 2019. 759 p. (In Russ.)
- Green DP, Fox J. Rational choice theory. *The SAGE Handbook of Social Science Methodology*. Eds. W Outhwaite, SP Turner. London: Sage; 2007. P. 269–281.
- Khabibullina ZR. Controversial role of the creative worker in the context of the corporate capital dominance. *Filosofiya khozyaystva. Al'manakh Tsentra obshchestvennykh nauk i Ekonomicheskogo fakul'teta MGU*. 2021;5(137):68–85. (In Russ.)
- Khabibullina ZR. Creative labor: Distinctive aspects, dynamics of development and characteristics of system transformation. *Economics of Contemporary Russia*. 2020;1:32–40. (In Russ.) [https://doi.org/10.33293/1609-1442-2020-1\(88\)-32-40](https://doi.org/10.33293/1609-1442-2020-1(88)-32-40)
- Khabibullina ZR. From the creative worker – to the homo noonomy. *The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 2021;2:97–106. (In Russ.) https://doi.org/10.52180/2073-6487_2021_2_97_106
- Khabibullina ZR. Human capital in creative economy: Political and economic view. *Filosofiya khozyaystva. Al'manakh Tsentra obshchestvennykh nauk i Ekonomicheskogo fakul'teta MGU*. 2019;5(125): 101–116. (In Russ.)
- Khabibullina ZR. Novyye sposoby vzaimodeystviya truda i kapitala: Issledovaniye skvoz prizmu marksistskoy politicheskoy ekonomii [New ways of interaction between labor and capital: Research through the prism of Marxist political economy]. *Sotsialno-ekonomicheskaya teoriya Karla Marksa: Reaktualizatsiya politekonomicheskogo naslediya (k 200-letiyu so dnya rozhdeniya Karla Marksa)* [Karl Marx's socio-economic theory of re-actualization of political economic heritage: 200th anniversary of Karl Marx's birth]. Ed. SD Bodrunov, AV Buzgalin. Moscow: Cultural Revolution; 2018. P. 220–227. (In Russ.)
- Khabibullina ZR. To the issue of the growing significance of creative labor in the system of social reproduction. *Problems of Modern Economics*. 2019;4(72):47–49. (In Russ.)
- Khubiyeu KA. Innovative economy against hired labor. *Problems of Political Economy*. 2018;1:55–62. (In Russ.)

- Kirdina-Chandler SG. The system paradigm and the prospects for “institutional synthesis” in economic theory. *Economics of Contemporary Russia*. 2021;(3):17–32. (In Russ.) [https://doi.org/10.33293/1609-1442-2021-3\(94\)-17-32](https://doi.org/10.33293/1609-1442-2021-3(94)-17-32)
- Kirdina-Chandler SG. Theories of economic development vs. theories of economic growth: An institutionalist’s perspective. *Problems in Political Economy*. 2024;4(40):142–162. (In Russ.) <https://doi.org/10.5281/zenodo.14509643>
- Kolganov AI. The importance of human potential as a factor and criterion of socio-economic development. *Economics of Contemporary Russia*. 2024;3(106):7–23. (In Russ.) [https://doi.org/10.33293/1609-1442-2024-3\(106\)-7-23](https://doi.org/10.33293/1609-1442-2024-3(106)-7-23)
- Kudina MV. Human capital: economic nature and influence of artificial intelligence in the context of sustainability during the period of civilization transformation. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik*. 2024;104(S):34–48. (In Russ.) [https://doi.org/10.55959/MSU2070-1381-104\(S\)-2024-34-48](https://doi.org/10.55959/MSU2070-1381-104(S)-2024-34-48)
- Kurdin AA. Competition is more efficient than the command mechanism. *Science Management: Theory and Practice*. 2021;3(4):60–64. (In Russ.) <https://doi.org/10.19181/smtp.2021.3.4.7>
- Kuznets S. Economic growth and income inequality. *The American Economic Review*. 1955. Vol. XLV. № 1 (March). 30 p.
- Kvint VL, Okrepilov VV. Quality of life and values in national development strategies. *Herald of the Russian Academy of Sciences*. 2014;84(5):412–425. (In Russ.) <https://doi.org/10.7868/S0869587314050107>
- Kvint VL. The case for the need to strategize the prevention of emergency periods and thereby enter a post-emergency normality. *Strategizing: Theory and Practice. Collection of Selected Scientific Articles and Materials of the VII International Scientific and Practical Conference. Volume XII. Moscow Strategic Universitarium*. Moscow: Moscow University Press; 2024. P. 45–48. (In Russ.)
- Kvint VL. The concept of strategizing. Vol. 1. St. Petersburg: NWIM RANEPa; 2019. 132 p. (In Russ.)
- Kvint VL. The concept of strategizing. Vol. 2. St. Petersburg: NWIM RANEPa; 2020. 164 p. (In Russ.)
- Kvint VL. Theory and practice of strategy. Tashkent: Tasvir; 2018. 160 p. (In Russ.)
- Lane D. Global neoliberal capitalism and alternatives. From social democracy to state capitalisms. Great Britain: Bristol University Press; 2023. 325 p.
- Lokosov VV. Human potential: Conceptual approaches and measurement methods. *Population*. 2023;26(4): 4–14. (In Russ.) <https://doi.org/10.19181/population.2023.26.4.1>
- Makarov V. The role of norms in organizing a just society. *Artificial Societies*. 2024;19(1). (In Russ.) <https://doi.org/10.18254/S207751800029701-0>
- Makarov VL, Bakhtizin AR. Sotsialnoye modelirovaniye – novyy kompyuternyy proryv (agent-orientirovannyye modeli [Social modeling as a new computer breakthrough: Agent-oriented models]. Moscow: Ekonomika; 2013. 295 p. (In Russ.)
- Makarov VL, Okrepilov VV, Bakhtyzyn AR. Scientific solutions to complex economic and social problems using supercomputers. Moscow: URSS; 2023. 416 p. (In Russ.)
- Makarov VL. Sotsialnyy klasterizm. Rossiyskiy vyzov [Social clusterism. Russian challenge]. Moscow: Biznes Atlas; 2010. 272 p. (In Russ.)
- Manakhova IV. Man in the XXI century: A new view of behavioral economics. *Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*. 2022;235(3):249–258. (In Russ.) <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2022-235-3-249-258>
- Maslov GA, Stepanova TD. The development of human potential, creative work, and the “creative class”: The theoretical developments of Russia and China. *Society and Economy*. 2022;3:74–83. (In Russ.) <https://doi.org/10.31857/S020736760019063-8>

- Mayevsky VI. Concept of switching mode of reproduction and evolutionary theory: Issues of methodology. *Vestnik Universiteta*. 2020;(8):123–126. (In Russ.) <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2020-8-123-126>
- McKinnon AM. Ideology and the market metaphor in rational choice theory of religion: A rhetorical critique of “Religious Economies”. *Critical Sociology*. 2013;39(4):529–543. <https://doi.org/10.1177/0896920511415431>
- Miklashevskaya NA, Antipina ON, Nikiforov AA. Behavioral macroeconomics before and after the great recession. *Economics of Contemporary Russia*. 2018;1(80):33–48. (In Russ.)
- Mincer J. Investment in human capital and personal income distribution. *Journal of Political Economy*. 1958;66(4):281–302. <https://doi.org/10.1086/258055>
- Nekipelov AD. On economic strategy and economic policy in Russia under current conditions. *Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*. 2021;230(4):76–89. (In Russ.) <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2021-230-4-76-89>
- Novikova IV, Khvorostyanaya AS. Strategic talent development for creative economy enterprises. *Administrative Consulting*. 2024;(4):136–145. (In Russ.) <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2024-4-136-145>
- Novikova IV. Key components of strategic talent management. *Strategizing: Theory and Practice: Collection of Selected Research Articles and Proceedings of the Seventh International Research-to-practice Conference*. Kemerovo: Kemerovo State University; 2025. P. 65–69. (In Russ.)
- Novikova IV. Strategic leader in the digital economy: Role, qualities and characteristics. *Social and Labor Research*. 2021;45(4):150–160. (In Russ.) <https://doi.org/10.34022/2658-3712-2021-45-4-150-160>
- Novikova IV. Strategizing of the human resources development: main elements and stages. *Strategizing: Theory and Practice*. 2021;1(1):57–65. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2782-2435-2021-1-1-57-6>
- Okrepilov VV. The quality economics in the digitalization era. *Metrological support of innovative technologies: Collection of articles of the VI International Forum*. St. Petersburg; 2024. P. 23–25. (In Russ.)
- Pliskevich NM. Institutions, values, and human potential in the context of contemporary modernization. *Universe of Russia*. 2022;31(3):33–53. (In Russ.) <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2022-31-3-33-53>
- Porokhovskiy AA. Human and robot: Technologization vs. humanization of noonomy. *Economic Revival of Russia*. 2021;1(67):39–47. (In Russ.) <https://doi.org/10.37930/2782-618X-2022-1-1-136-145>
- Razumova TO, Burak ID. Further professional education as a factor of human capital development: Theoretical issues. *Moscow University Economics Bulletin*. 2019;(5):3–14. (In Russ.) <https://doi.org/10.38050/01300105201951>
- Romer P, Nelson R. Science, economic growth and public policy. *Taylor & Francis Journals*. 1996;39(1):9–21. <https://doi.org/10.1080/05775132.1996.11471873>
- Romer PM. Growth based on increasing returns due to specialization. *American Economic Review*. 1987;77(2):56–62.
- Romer PM. Increasing returns and long-run growth. *The Journal of Political Economy*. 1986;94(5):1002–1037.
- Romer PM. New goods, old theory, and the welfare costs of trade restrictions. *The Journal of Development Economics*. 1994;43(1):5–38.
- Romer PM. The origins of endogenous growth. *The Journal of Economic Perspectives*. 1994;8(1):3–22.
- Rudakova IE. Povedencheskaya ekonomika – novaya moda ili novaya paradigma [Behavioral Economics – a New Fashion or a New Paradigm]. *Philosophy of Economy*. 2018;6(120):69–80. (In Russ.)
- Sadovnichiy VA, Akayev AA, Korotayev AV, Malkov SYu, Sokolov VN. *Analiz i modelirovaniye mirovoy i stranovoy dinamiki* [Analysis and modeling of global and national dynamics]. Moscow: URSS; 2017. 352 p. (In Russ.)

- Schultz TW. Investing in people: The economics of population quality. The Economics of Population Quality. Los Angeles, CA: The University of California Press.; 1981. 188 p.
- Schultz TW. Investment in human capital. The American Economic Review. 1961;51(1):1–17.
- Shumskaia EI. The concept of human potential: In search of a theoretical basis for modern economic policy. Economic Revival of Russia. 2025;1(83):163–172. (In Russ.) <https://doi.org/10.37930/1990-9780-2025-1-83-163-172>
- Sobolev EN, Soboleva IV. Human capital in the system of labour relations: Social investment and globalization challenges. Ekonomika i upravlenie: Problemy, resheniya. 2018;1(1):8–18. (In Russ.)
- Soboleva I. Measuring human capital: paradoxes and contradictions. Voprosy Ekonomiki. 2009;(9):51–70. (In Russ.) <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2009-9-51-70>
- Soboleva IV. Risks of a human capital approach to sustainable development. Economic Revival of Russia. 2022;1(71):120–128. (In Russ.) <https://doi.org/10.37930/1990-9780-2022-1-71-120-128>
- Stepanova TD. Iznos chelovecheskogo kapitala [Depreciation of human capital]. 2019;3(123):137–147. (In Russ.)
- Sychyov NV. To criticism of the concept of the human capital. Vestnik Instituta Ekonomiki Rossiyskoy Akademii Nauk. 2016;2:129–143. (In Russ.)
- Tikhonova NE, Latov YuV, Karavay AV, Latova NV, Slobodenyuk ED. Chelovecheskiy kapital rossiyskikh professionalov: Sostoyaniye, dinamika, faktory [Human capital of Russian professionals: Status, dynamics, factors source]. Moscow: FNISTS RAN; 2023. 488 p. (In Russ.) <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-420-8.2023>
- Yakovleva NG. From human capital to human potential: Towards noonomy. Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the SY Witte INID. 2024;3(4):32–42. (In Russ.) <https://doi.org/10.37930/2782-618X-2024-3-4-32-42>

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и/или публикации данной статьи.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Хабибуллина Зенфира Рафкатовна, канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник, Институт нового индустриального развития имени С. Ю. Витте, Санкт-Петербург, Россия; ruzen7@mail.ru

CONFLICT OF INTERESTS: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and/or publication of this article.

ABOUT AUTHOR: Zenfira R. Khabibullina, PhD.(Econ.), S.Y. Witte Institute of New Industrial Development, St. Petersburg, Russia; ruzen7@mail.ru